

УДК 943.085
ББК 63.3(4Гем)
С89

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой древних цивилизаций и средневековья БГПУ *В.В. Тугай*;
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории БГПУ *Г.А. Космач*

Субботин, О.Г.

С89 Веймарский федерализм : монография / О.Г. Субботин. — Минск : БГПУ, 2010. — 272 с.

ISBN 978-985-501-826-2.

В монографии исследована история федеративных отношений в Веймарской республике. Особое внимание уделено проблемам функциональной дееспособности немецкого государства в 1918–1933 гг. Проанализированы конструктивные принципы и системообразующие элементы веймарской модели федерализма, особенности конституционно-правового статуса земель и их отношения с рейхом.

Адресуется научным работникам, изучающим историю государства и права зарубежных стран, студентам, аспирантам и преподавателям гуманитарных вузов и факультетов, а также всем, кто интересуется историей Германии.

УДК 943.085
ББК 63.3(4Гем)

© Субботин О.Г., 2010
© БГПУ, 2010

ISBN 978-985-501-826-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

O. Subbotin

WEIMAR FEDERALISM

Monograph

Minsk 2010

и численность комиссаров, чью деятельность характеризовал как «непрозрачную и несносную». В частности, речь шла о комиссарах по делам депортированных эльзасцев и лотарингцев, по делам депортированных жителей Саарской области, по делам 7-го армейского корпуса, по делам Силезии, по делам немецкого страхового банка, по делам металлургической промышленности и т. д. [141]. Несмотря на это, практика назначения обладающих специальными поручениями чиновников продолжилась. С их помощью рейх пытался координировать работу разноразрядных инстанций там, где у него отсутствовали административные структуры среднего и низшего звена. В годы МЭК в Германии действовали комиссары по вопросам восточной помощи, по надзору за ценами, по банковскому делу, по экономии финансовых средств и т. д.

Исключительным средством надзора являлась имперская экзекуция, сопровождаемая президентской диктатурой, назначением рейхскомиссара, ограничением политических прав и свобод граждан. Диктатура вела к потере конституционно-правовой «непроницаемости земель» [519, S. 68]. Президент был вправе отстранять от власти чиновников, брать на себя функции местного правительства и при необходимости делегировать их соответствующим имперским ведомствам. В отдельных случаях комиссар концентрировал в своих руках полномочия органов центральной и региональной исполнительной власти – распускал правительство и парламент, вторгаясь таким образом в область федеративной организации государства.

Применение экзекуции зависело от каждой конкретной ситуации и не могло распространяться на все случаи чрезвычайного положения в стране (ст. 48.2). Окончательное решение принимал президент с санкции канцлера и ответственных министров. Согласно положениям ст. 48.3, глава государства был обязан проинформировать рейхстаг о текущих мероприятиях и по требованию последнего целиком или частично отменить их. Впрочем, данный абзац не имел большого практического значения, поскольку все свои действия президент согласовывал с правительством, опиравшимся, как правило, на поддержку парламентского большинства. Наивно к тому же полагать, что унитарный в своей основе депутатский корпус «будет поощрять партикуляристские, сепаратистские и иные центробежные тенденции в стране» [417, S. 17, 42].

Веймарская конституция умалчивала о правовом содержании экзекуции и границах ее применения, которые, по словам Д. Виловайта, «широко интерпретировались государственной теорией и практикой» [604, S. 295]. Она могла быть санкционирована ввиду нарушения неписанного принципа «верности союзу», например, фундаментальных обязательств субъектов, или в случае прямого нарушения норм ВК и имперского законо-

дательства – противодействия политике федерального центра и т. д. Экзекуция носила форму гражданской и военной. Первая предшествовала мерам силового воздействия и осуществлялась на основании судебного решения. Вторая предусматривала использование армейских частей, издание временных чрезвычайных распоряжений, организацию военно-полевых судов, отмену или приостановку действия земельных юридических актов, отстранение от власти правительства, роспуск парламента, проведение секвестрации земли и т. д. Военная экзекуция, осуществляемая с санкции канцлера (ст. 50), являлась крайней мерой воздействия на субъекты, возможной благодаря концентрации в одних руках постов президента и главнокомандующего.

В качестве «барьера» на пути экзекуции потенциально выступали рейхстаг и суд (ГСП), первый из которых обладал правом политической оценки действий имперского правительства, а второй – их юридической обоснованности (ст. 13, 15, 19). Впрочем, доказать неправоту рейха представляло весьма сложной задачей, учитывая «различное толкование ст. 48.2 в официальных и официозных заявлениях немецкого кабинета», а рассмотрение в суд «не являлось серьезной помехой» для президента [340, S. 519, S. 69–70]. Со временем вольная интерпретация законов, изданных как «мероприятия в соответствии со ст. 48.2», придала чрезвычайным полномочиям главы государства характер «запасного, или второстепенного, права законодательства» [98, S. 47–48].

В годы Веймарской республики рейх неоднократно прибегал к экзекуции. Ввиду политических катаклизмов и противодействия политике центральных властей в 1920 г. ей подверглись 7 тюрингских земель – Саксония-Веймар-Эйзенах, Саксония-Майнинген, Саксония-Гота, Саксония-Альтенбург, Ройс, Шварцбург-Рудольштадт, Шварцбург-Зондерхаузен и прилегающие к ним территории. В 1923 г. поводом для интервенции послужил политический кризис в Саксонии и Тюрингии, обусловленный вхождением в состав правительственных коалиций членов КПГ [337, S. 742–744, 816–817]. В 1932 г. имперская экзекуция была использована в отношении Пруссии.

1.3. Особенности конституционно-правового статуса земель. Финансовая реформа Эрцбергера

Органом представительства немецких земель в высших структурах государственной власти являлся рейхсрат. Численный состав палаты, где каждому субъекту принадлежал как минимум один голос, определялся с учетом ограничений ст. 65.1 о максимально допустимом количестве